

Содержание

Предисловие 7

Часть I

Среда обитания неправды 19

Глава 1

Фейковые новости..... 20

Глава 2

Старая и новая пропаганда..... 39

Часть II

Гены, мозг и кожа:

что делает нас внушаемыми 53

Глава 3

Цензура мозга..... 54

Глава 4

Политика в крови у новорожденного 69

Глава 5

Из первых рук 83

Часть III

Слухи, заговоры и письма счастья..... 99

Глава 6

Велосипед, сквозь который проросла секвойя 100

Глава 7	
Почему в Лох-Нессе пусто — и в мировом правительстве тоже.....	119
Глава 8	
Теория разоблачения: свисток в кармане	135
Часть IV	
Соцсети: как заблуждения распространяются....	149
Глава 9	
689 003 рассерженных пользователя.....	150
Глава 10	
Выжить на «Титанике».....	166
Примечания.....	185

Предисловие

Где здесь место пробиркам?

В фантастических романах главное это было радио. При нем ожидалось счастье человечества. Вот радио есть, а счастья нет.

Илья Ильф

Записные книжки

Я ехал в метро с книжкой про изобретателей, а человек, который долго шурился на страницы у меня из-за плеча, спросил, о чем таком интересном я читаю. «Может быть, вы интересовались — в Питере на Дворцовой площади стоит колонна Монферрана, весит 600 тонн, и совершенно непонятно, как ее туда поставили». За следующие пять станций я услышал несколько увлекательных историй о роли сверхъестественного — которым власти якобы давным-давно научились пользоваться, но скрывают — в строительном деле. На моей станции собеседник высунулся из вагона и кричал мне вслед, что тибетские монахи умеют, собравшись на возвышенности в количестве ста человек, вместе издать такой особенный звук, который заставляет тяжелый валун подниматься в воздух.

В этой книге не будет ничего о том, почему на самом деле камни не летают под действием особенного звука. Меня заинтересовало другое. Кто уже успел представить себе пожилого городского сумасшедшего, тот неправ. Со мной разговаривал — я специально поинтересовался профессией — тимлид, то есть руководитель группы программистов, из знаменитой российской IT-компании. Ему было за тридцать, и он окончил хороший технический вуз. Когда вы расплачивались за эту книжку в магазине и получили у кассира чек, с большой вероятностью вы косвенно воспользовались результатами его работы.

Хотя идея этой книги к тому моменту давно сложилась у меня в голове, благодаря разговору в метро я смог сформулировать, на какой главный вопрос она отвечает: почему в ерунду верят хорошие и симпатичные нам люди. Не воображаемые мракобесы с клюкой, а родители друзей и мои собственные сверстники с хорошим образованием.

Приятельница-режиссер вспоминала, как ее берлинский знакомый — поэт и университетский преподаватель

литературы — доказывал ей невозможность Холокоста. На стенках газовых камер нет следов яда, говорил он, показания Нюрнбергского процесса выбиты под пытками, убитые на фотографиях из концлагерей — жертвы эпидемии тифа, а газ «Циклон Б» использовали не для уничтожения людей, а для дезинфекции тифозных барачков. И на все рациональные доводы, имеющие в виду документы и свидетельства выживших, приводил свои соображения о том, как мировое правительство фальсифицировало каждую страницу в архивах.

Теории заговора, фальшивые новости, страх перед прививками — это все о людях, с которыми мы общаемся. Кто-то боится разогревать еду в микроволновке: микроволны заряжают пищу радиацией и вызывают рак. Кто-то доверительно сообщает: зато курение табака, наоборот, с раком никак не связано — миф про его опасность придумало и внедрило антитабачное лобби. Кто-то перепозиционирует фразу про «убить всех русских людей», будто бы принадлежащую Маргарет Тэтчер. Кто-то борется с жуликами, которые якобы выдумали свое глобальное потепление.

Примеры ошибочных суждений вокруг и около науки приходят мне в голову первыми (не зря же я научный журналист), но не это тут главное. Разоблачать антинаучные заблуждения — наверное, хорошее и полезное дело, которым занимается целая армия просветителей. На эту тему за последние несколько лет вышел чуть ли не десяток книг. Но мне интереснее, не во что люди верят, а почему. И как так вышло, что спустя год и два после появления всех этих безусловно полезных книг люди почему-то продолжают думать неправильно.

Вера в заговор — в каком-то смысле крайность. А между ней и проверенными фактами лежит неправда менее радикальная. Фейковые новости, например, не обязательно

ставят под сомнение рациональную картину мира, где камни не летают. Они просто приписывают людям слова и действия, которых те не говорили и не совершали. И иногда этого достаточно, чтобы подтолкнуть кого-нибудь к идее пойти восстанавливать справедливость с оружием в руках: например, расстрелять посетителей пиццерии, чтобы наказать таким образом педофилов в правительстве.

Особенно загадочно, что жертвами некачественного знания становятся не только те, кто ограничен в доступе к информации, но и мы — со своими макбуками, научно-популярными книжками, лентой Facebook и лекциями на платформе Coursera. И (неожиданно) самые новые инструменты, которые у нас ассоциируются с прогрессом в чистом виде, — та самая лента Facebook, видео с места событий на YouTube, круглосуточные новости и «Википедия» — поддерживают вокруг нас территорию неправды в разных ее формах.

Есть специальный корпус просветительских текстов, которые учат: не попадайтесь на удочку таких-то и таких-то заблуждений. Рецепты против лжи — полезная штука, но не самая интересная. Заблуждения — часть ландшафта вокруг. Неправда влияет на то, как видят мир — и как ведут себя в жизни — продавщица в соседнем супермаркете, ваши друзья и родители. Ну и в конечном счете — вы сами. Опознать себя как часть этого ландшафта не менее интересно, чем научиться делать вид, что вся история про неправду в современном мире про каких-то других людей, наивных и глупых.

Просто взять и объявить сумасшедшими всех, кто верит во что-нибудь невероятное (вроде летающих камней или мирового еврейского правительства, которое выдумало

Холокост) — тупиковый путь, если вы хотите разобраться, откуда заблуждения берутся.

На такие вопросы, как ни странно, особенно любят отвечать ученые. Хотя мы и привыкли думать, что науку интересуют одни объективные факты — как устроен мир на самом деле. Разве вера в инопланетян, политические теории заговора, пропаганда и дезинформация имеют отношение к науке? В качестве объекта изучения — очень даже.

Когда-то науку о мозге очень сильно продвинуло наблюдение за иллюзиями, то есть ошибками восприятия. Вот, например, знаменитая оптическая иллюзия Мюллера-Лайера: если человек видит на бумаге две линии одинаковой длины, но одна кажется ему длиннее, а другая короче из-за пририсованных на концах стрелочек, — это не он сумасшедший, это механизмы зрения заставляют мозг ошибаться (рис. 1). И если мы будем присматриваться к примерам, на которых он ошибается, мы что-нибудь

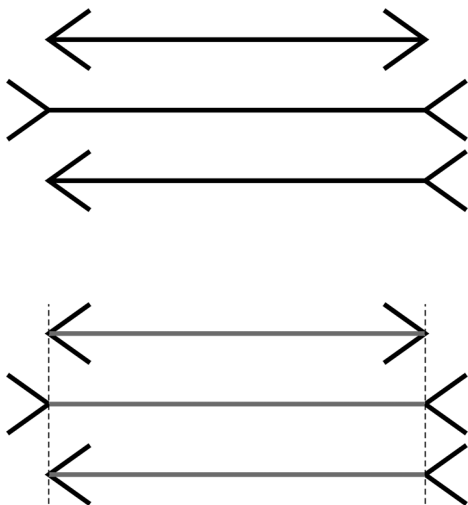

Рис. 1. Иллюзия Мюллера-Лайера

новое про механизмы зрения поймем. Наше знание про слепое пятно на сетчатке и саккады, быстрые движения глаз, в результате которых цельная картинка собирается из обрывков, — прямой результат изучения таких иллюзий.

Иллюзии бывают не только зрительными, но и когнитивными — и как раз их удобно изучать на примере фальшивых новостей и теорий заговора. Нейробиологи укладывают подопытных в томографы, чтобы изучать ложные воспоминания, ошибку подтверждения и эффект обратного огня на материале газетных заметок про политику и дискуссий про гей-браки, аборты или запрет оружия. А генетики выясняют, какие комбинации генов у новорожденного создают предрасположенность к тому, чтобы ребенок вырос упертым либералом или бескомпромиссным консерваторм — хотя ему самому и будет казаться, что он выработал свои политические взгляды в результате долгого анализа всех за и против.

Основной материал для таких исследований — разговоры людей про политику в том или ином виде. Потому что политика — это все поле коллективных интересов. Трудно изучать распространение слухов на примере частных историй, которые касаются ваших догадок о том, что случилось у вашего троюродного брата с вашей двоюродной сестрой. Такой слух не имеет шансов уйти далеко, потому что люди уже в трех рукопожатиях от вас не знают никого из действующих лиц.

Даже когда где-нибудь в соцсетях обсуждают очередной слух о вреде прививок, ГМО и способности кока-колы растворять наши кости — это все равно политический разговор о здравоохранении и надзоре за качеством товаров. Человек обращается к неопределенным людям по другую сторону монитора и пытается их убедить: нынешний

порядок вещей плох, в общих интересах его поменять коллективным усилием — например, подписать петицию о запрете кока-колы.

Поэтому ученые, наверное, не виноваты в том, что предмет их исследований — не какая-то абстрактная информация, а заряженные ненавистью тексты про масонов, президента Обаму и вообще про власти-которые-скрывают. И, разумеется, про заговоры тех же ученых против простых людей. Так вышло.

На тему лжи, пропаганды, заговоров и слухов давным-давно пишут статьи и диссертации социологи с психологами и психиатрами — представители наук, которые по-английски называют *soft science*, «мягкой» наукой (в противоположность «твердым» вроде математики или нейробиологии). Племянник и последователь Фрейда Эдвард Бернейс опубликовал в 1928 году книгу «Пропаганда»¹ — руководство по манипуляции людьми, адресованное в первую очередь рекламщикам. В 1957 году напечатали бестселлер Вэнса Паккарда «Тайные манипуляторы»², взгляд с другой стороны баррикад, где разоблачаются игры рекламщиков с нашими подсознательными установками. Теодор Адорно, социолог и философ, после Второй мировой развил теорию «авторитарной личности» — человека толпы, который пропаганде легко поддается.

Но есть проблема. Еще во времена Фрейда «мягкие» науки заработали репутацию таких областей знания, где редко получается дать окончательный ответ на какой-нибудь вопрос. И новая теория часто не отменяет старую, даже если ей противоречит.

Ни Адорно, ни Паккард не ставили экспериментов и не делали количественных выводов, как физики или

химии. Кто-то основывался на своем опыте практикующего врача, кто-то исходил из собственных размышлений о природе человека — и все это подходы, бесконечно далекие от строгости тех методов, которые применяют в физике элементарных частиц или в клеточной биологии.

Книги (по крайней мере, Бернейса и Паккарда) переиздают на русском раз за разом, и такое особенно любят рекомендовать преподаватели факультетов маркетинга, политологии и рекламы своим студентам — чуть ли не как учебники. Другое дело, что психологические теории, на которых они основаны, сейчас невозможно воспринимать всерьез. Понятия вроде Эдипова комплекса, мортидо и суперэго давно пропали из учебников о том, как устроен мозг.

Словом, наука об ошибках и заговорах, внушаемости и вере в чепуху только совсем недавно — лет десять как — благодаря томографам и большим данным стала достаточно «твердой» и строгой.

С появлением соцсетей с их миллиардами записей в качестве больших данных стало возможно делать строгие количественные выводы о том, как передается информация от человека к человеку. Такими выводами занимаются, в частности, исследовательские команды самих компаний Facebook и Twitter, куда нанимают лучших математиков, социологов и теоретиков коммуникаций.

Биолог-эволюционист Ричард Докинз сорок лет назад сравнил распространение идей с распространением генов. Если ген — единица генетической информации, то для единицы культурной информации Докинз придумал короткое и емкое слово «мем». В конце концов так стали называть любые вирусные картинки и бродячие цитаты в интернете,

но Докинз вкладывал в это понятие несколько более глубокий смысл.

Согласно его книге «Эгоистичный ген»³, ген важнее своего хозяина — будь то бактерия, человек или любое другое живое существо. Мы — просто вспомогательное приспособление, которым кусок ДНК пользуется в своих интересах. Если ген фермента ДНК-полимеразы встречается и у человека, и у банана — ему, гену, в некотором смысле все равно, в чьем теле пробивать себе дорогу в будущее.

Биология за последние полвека сильно продвинулась вперед как раз за счет изучения «плохих» и «вредных» генов — вроде тех, что вызывают рак или помогают вирусу иммунодефицита человека (ВИЧ) прописаться в человеческом геноме. Благодаря им стало возможно понять, как работают гены в нормальной здоровой клетке.

С идеями та же ситуация: беспристрастный взгляд на распространение «плохих» и «некачественных» идей — антинаучных слухов и бредовых теорий заговора, писем счастья и пропаганды, притворяющейся простыми человеческими историями («я сама крымчанка, дочь офицера, живу тут пятьдесят лет...») — обещает науке больше пользы, чем изучение всего хорошего.

Во лжи интересно то, почему она так жизнеспособна. Может быть, всю работу по внедрению лжи в сознание проделывают коварные заинтересованные злодеи, которые захватили почту, телефон, телеграф и имеют полный контроль над передачей любой информации? Так мы представляем — по антиутопиям вроде «1984» Оруэлла — работу «Большого Брата» в тоталитарном государстве.

Однако в реальности люди почему-то не только охотно потребляют неправду, когда ей есть альтернатива, но и включаются в цепь ее ретрансляции добровольно — и основную работу по внедрению дезинформации в умы

следующих жертв проделывают сами, без Большого Брата. Пересылают друзьям письма счастья, неправдоподобные фотографии со слезливой сопроводительной историей, новости про закон, принятый несуществующими депутатами, или еще что-нибудь в том же духе. В большинстве случаев в этот момент у них за плечом не стоит автоматчик, диктующий что писать, и до опровергающих ложь аргументов всего два клика в Google.

Ложь проще отслеживать, чем правду: изъяны информации — ее опознавательный знак, что-то вроде отпечатков пальцев. Поэтому ее исследования и должны прояснить, как человечество способно распоряжаться информацией вообще.

Стоит сказать пару слов о том, что заставило эту книгу появиться на свет. Автор — научный журналист, который последние тринадцать лет писал про межпланетные зонды, редактирование генома и мозг для самых разных изданий, начиная со старой Lenta.ru (не следует путать ее с одноименным сайтом, существующим сейчас), GEO и «Вокруг света» и заканчивая журналом *Vogue*.

Не лучше ли было бы научному журналисту потратить время на книжку, посвященную бактериям или космосу? Как раз тогда, когда я сел дописывать предисловие, по университетским библиотекам развозят свежий номер *Science** — одного из самых старых и уважаемых научных журналов, — на обложке у которого нарисовано нечто вроде сложных снопов искр. Так могли бы выглядеть следы космических лучей в атмосфере. Но это никакие не космические лучи, а схема каскадов слухов в Twitter;

* 9 марта 2018 года. — Прим. ред.

тема номера — «Как распространяется ложь». А про информационные пузыри в соцсетях пишут книги профессора математики. Неправда в ее новых формах становится чем-то таким, чего больше нельзя не замечать, даже если область ваших интересов — теория алгоритмов или диалектология.

Ссылаться на академическую науку применительно ко сну, завтраку, утренней пробежке, переутомлению на работе и походу в магазин за свитером стало привычным делом. Вы не просто бессильны перед сочным и вредным бургером — это сбой дофаминовой системы наград мозга. А любовь к сладкому — продукт эволюционных стратегий, закрепившихся в ходе миллионов лет превращения обезьяны в человека, когда концентрированные калории были очень редки. Мы уже научились (и даже привыкли) рассуждать таким образом про еду: на эту тему выходят и переводятся книжки с обязательным мозгом на обложке. А про наше восприятие политических новостей и пропагандистских мемов в соцсетях — еще нет.

Мне как научному журналисту показалось важным заполнить этот пробел.

Курс философа Андрея Великанова сделал моей привычкой читать не вдоль, а поперек: искать ключи к проблемам в том числе и в текстах, которые не обещают прямо в заголовке раз и навсегда решить проблему за меня. За три года существования кружка слушателей курса мы успели пообсуждать — в той или иной форме — разные сюжеты, разобранные в книге. Я благодарен Андрею Григорьевичу и моим друзьям из числа слушателей, бывшим и нынешним — Оле Алексеенко, Сереже Кирееву, Алене Тоже и моей жене Марине Зайцевой — за все разговоры

(про носорога Витгенштейна, выдуманную войну Бодрийера, чужую красоту, секты, психологические тренинги у менеджеров и механизмы передачи культурного знания у желтой русской канарейки), которые пришлось додумывать задним числом, а потом писать текст так, как если бы я спорил вслух с живым и критически настроенным собеседником. Марине отдельное спасибо за готовность брать на себя роль такого не-воображаемого собеседника всякий раз, когда я оканчивал очередную главу.

Для меня большая честь знать, что люди, которым я обязан своим способом думать, — Мария Степанова, Шура Буртин, Андрей Великанов и, разумеется, мои родители Виктория Козловская и Михаил Дрейзлер — потратили сколько-то времени своей жизни на чтение моих постов в соцсетях, и буду рад, если они заглянут сюда.

Мой друг Ян ничего этого не прочтет, он умер. Книга посвящается ему.

В ходе работы над главами о больших данных и алгоритмах автор настолько увлекся сюжетом, что решил поступить в Школу анализа данных «Яндекса», окончил ее через два года и устроился на работу в «Яндекс» специалистом по машинному обучению — писать код и тренировать математические модели. Поэтому, к сожалению, в книге, где много написано про соцсети, нейросети, Facebook и Google, не будет ни слова о «Яндексе» — чтобы избежать конфликта интересов между автором-программистом и автором-журналистом.

Многие тексты, из которых выросли разные ее главы, выходили в разное время на сайтах Colta.ru, Snob.ru и Republic.ru, в журналах *New Times* и «Кот Шрёдингера»; спасибо их редакторам и редакциям.

.....
Часть I
.....

Среда
обитания
неправды

.....

Глава 1

.....

Фейковые новости

Каждый, кто покупал «Газету для дураков», говорил, что он покупает ее не потому, что считает себя дураком, а потому, что ему интересно узнать, о чем там для дураков пишут.

НИКОЛАЙ НОСОВ

Незнайка на Луне

Известно, что на одну осмысленную строчку или истинное сообщение приходится тысячи бессмыслиц, груды словесного хлама и абракадабры.

ХОРХЕ ЛУИС БОРХЕС

Вавилонская библиотека

28-летний автомеханик садится с тремя подмастерьями в автомобиль и отправляется по делам в деревню неподалеку. Дело происходит на севере Индии, в штате Джаркханд, в мае 2017 года. На полпути машина утыкается в стихийный блокпост, где дежурят взволнованные местные.

Автомеханик не ждет от людей на блокпосту, вооруженных палками и кирпичами, ничего хорошего — и жмет на газ. Это ошибка. Дом родственников, где автомеханик остановится переночевать, к утру окружит тысячная толпа и потребует выдать гостей. Погибнут все четверо, тела и машину толпа сожжет.

Эта история могла бы случиться на Ближнем Востоке три тысячи лет назад: похожий эпизод есть прямо в Библии. Там к хорошему человеку Лоту просятся на ночлег путешественники, а потом он видит рядом с домом толпу, недовольную присутствием чужаков. «Еще не легли они спать, как городские жители, <...>, от молодого до старого, весь народ со всех концов города, окружили дом и вызвали Лота и говорили ему: где люди, пришедшие к тебе на ночь? выведи их к нам; мы познаем их. Лот вышел к ним ко входу, и запер за собою дверь, и сказал им: братья мои, не делайте зла»⁴.

Но у индийской истории есть одна особенность, невозможная в библейские времена: ее спровоцировала фальшивая новость, которую жители Джаркханда пересылали друг другу с телефона на телефон в мессенджере WhatsApp. В сообщении говорилось, что загадочные «люди в черном» перебираются из деревни в деревню, похищают и убивают детей. Фотографии (каких-то) изуродованных детских тел рассылали вместе с новостью — поэтому места для сомнений не оставалось: вот же фотоснимок, что тут обсуждать. И тогда самые смелые организуют на дороге свой блокпост.

За несколько месяцев до этого, в декабре 2016-го, в американской столице Вашингтоне человек пришел в пиццерию с автоматической винтовкой. Он не выглядел как арабский террорист — это был 28-летний блондин с хипстерской бородой по имени Эдгар Уэлш, который накануне приехал из маленького городка с 30-тысячным населением. Полиция легко уговорила его сдаться. Уэлш не хотел устраивать теракт, его задачей было с оружием в руках восстановить поруганную справедливость.

И в Вашингтоне Уэлша интересовали не Белый дом, не здание конгресса и даже не штаб-квартира Международного валютного фонда, которые принято обвинять в разных бедах простых бедных людей, — а пиццерия под названием «Комет Пинг-Понг» на одной из второстепенных улиц, куда он со своей винтовкой зашел и сделал несколько выстрелов. К счастью, он ни в кого не попал. Полиции Уэлш потом объяснил: пиццерия — не что иное, как прикрытие штаба педофилов, поставляющего детей для сексуальных развлечений Хиллари Клинтон и ее соратникам по демократической партии. Об этом, рассказал он, писали в интернете.

Сюжет действительно активно упоминался в новостях и даже получил название «Пиццагейт». Сайт WikiLeaks выложил украденную переписку главы избирательного штаба Клинтон, где среди прочего упоминалась пицца с сыром. Бдительные читатели решили — это неспроста: слова *cheese pizza* («сырная пицца») начинаются с тех же букв, что и *child porn* («детское порно»), и наверняка служат заговорщикам кодом, эвфемизмом для обозначения своих тайных планов. Пиццерия «Комет Пинг-Понг» обратила на себя внимание тем, что там глава штаба подозрительно часто для политика отмечал свои дни рождения. Совпадение? Вряд ли. Новые свидетельства объявлялись одно за другим: логотип

пиццерии напоминает «тайный знак педофилов», ее посетители в отзывах на сайте упоминают носящихся по залу «детей без присмотра» — какие доказательства еще нужны равнодушному гражданину своей страны? Поэтому Уэлш взял винтовку и решил: пора действовать.

И убитые в Индии, и Уэлш, которого посадили в тюрьму на четыре года, и посетители пиццерии, выжившие по чистой случайности, — жертвы фальшивых новостей (по-английски *fake news*, «фейковые новости»). Такие новости начали активно обсуждать совсем недавно. Академический словарь Коллинза объявил *fake news* словом 2017 года, и (независимо от его редакции) то же самое сделало Американское диалектологическое общество, которое на самом деле изучает не столько «диалекты» в школьном смысле слова, сколько состояние современного английского языка. Папа римский посвятил им свое ежегодное обращение к верующим. А на платформах edX и Coursera появилось несколько онлайн-курсов от крупных западных университетов, посвященных этому явлению.

Больше пишут, наверное, только про биткоины.

Из неудачного названия «фальшивые новости» совершенно не ясно, чему тут удивляться: ну новости, ну фальшивые. Люди и раньше подозревали, что СМИ не всегда сообщают правду, а термин «газетная утка» придумали чуть ли не в XVIII веке (версии про точную дату расходятся). Что тут нового? То, что раньше это был побочный эффект, маргинальное явление, дезинформация с целью развлечь. Новости про говорящих телят и инопланетян не занимали до сих пор такого важного места на фоне прочих — и уж точно не решали, кто будет править США следующие четыре года.

Оксфордский университет и Институт журналистики Reuters вместе провели несколько фокус-групп — и в результате с огорчением выяснили¹: «фейковыми

новостями» широкая публика называет все что угодно. Необъективную журналистику. Пропаганду. Скрытую рекламу. Много шума по незначительному поводу. Новости, которые вам не нравятся.

По большому счету к феномену фейковых новостей все это имеет мало отношения. Определения, которыми предпочитают пользоваться исследователи, можно, сильно упрощая, свести к такому: фейковые новости — это грубая подделка под новости, которая не проходит самые базовые проверки на прочность и, несмотря на это, влияет на миллионы людей.

Социологи, которые подготовили на эту тему большой доклад для Европейского центра свободы СМИ, пишут: «Когда появились “фейковые новости”? Когда мы стали общаться в соцсетях»⁶.

В мае 2013 года газета *Washington Post* запустила у себя на сайте рубрику «Что было фейком в интернете на этой неделе» («What was fake on the Internet this week»), а через два с половиной года, в декабре 2015-го, ее редактор опубликовала прощальное письмо «Почему эта колонка последняя»⁷. Закрывать рубрику пришлось не из-за того, что по Сети перестала циркулировать неправда, а, наоборот, потому, что ее стали производить в промышленных масштабах — и промышленными методами.

Индустрия неправды в интернете середины 2010-х разрослась так же взрывообразно, как сам интернет разросся в нулевые*.

* Еще в 1996 году сетевое издание «Вечерний интернет» Антона Носика раз в день обзревало «все самое интересное в Сети»; к началу нулевых это занятие потеряло смысл — русский сегмент интернета стал жить слишком бурной жизнью для того, чтобы все события умещались в ежедневный обзор. — *Прим. авт.*

Кульминация случилась в конце 2016-го. Про фейковые новости начали активно говорить и писать накануне американских президентских выборов, в результате которых победил Дональд Трамп. Их называют ни много ни мало ключевой причиной этой победы. «Папа римский поддержал кандидатуру Дональда Трампа». «Письма Хиллари подтвердили, что она продавала оружие ИГИЛ». «Агент ФБР, который обнаружил секретные письма Хиллари, найден мертвым в своей квартире» — это только из тех сюжетов, которые собрали сотни тысяч перепостов.

На сайте Google Trends можно посмотреть на график популярности разных поисковых запросов: у запроса «фальшивые новости» (вводить его стоит по-английски — fake news) на сравнительно ровном графике из ниоткуда вырастает мощный пик в районе октября 2016 года, буквально накануне голосования. Про фальшивые новости в это время пишет *New York Times*, журнал *New Yorker* рисует карикатуры, сайт BuzzFeed публикует подборку «Топ-50 фальшивых новостей года». Тот же BuzzFeed сосчитал: топ-20 фальшивых новостей обогнали по лайкам и перепостам двадцать самых популярных статей настоящих СМИ⁸.

В феврале 2018 года журнал *Science* — один из двух самых влиятельных научных журналов мира, где впервые опубликовали, к примеру, результат полной расшифровки генома человека и статью про вирус иммунодефицита человека (ВИЧ), — сделал фейковые новости темой номера. Команда ученых собрала перепосты 126 000 новостей, лживых и правдивых, сделанных на протяжении десяти лет в соцсети Twitter, и выяснила: ложь распространяется заметно активнее правды⁹.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru